

Конопляное детство

В природе нет плохих или хороших растений. Их делает такими сам человек.

Конопля в нашей деревне росла в каждом огороде. Огороды были большие - по 80 соток, и ее можно было посеять много. Никто коноплю не воровал, никто не лез за ней через заборы. Она совершенно никому не была нужна, кроме самих хозяев.

Возделывали, главным образом, текстильные сорта - среднерусскую и южную. Первая вырастала до 2 метров, вторая - до 3-3,5. Считались они к тому же растениями масличными, их семена содержали до 35% масла. В научной литературе эту коноплю называют еще по-другому: культурная, посевная. Гашиша она содержит ничтожно мало. Этот грех водится за индийской дикорастущей. Но ее в пору моего детства почему-то в Присянье не было. Мы о ней не знали. Как и о самих наркотиках. Людям было не до того - надо было работать от зари до зари, чтобы выжить.

Шел 1953-й год. Война давно отгремела, но разруха все равно чувствовалась во всем. Не хватало еды, вещей и предметов, нужных в хозяйстве. В том числе веревок, мешков под картошку, овощи и зерно. Их-то как раз мы и получали из конопли. Точнее, из пеньки. Так называли выделенные из стеблей в результате длительной технологической обработки волокна. Настолько прочные, что в старину, еще во времена Петра I и Екатерины II, из них делали едва ли не самые лучшие в мире канаты и паруса. С этими канатами и парусами русский флот громил на море и шведов, и турок.

А семена мы съедали. Сырыми или поджаренными - кто как любил.

Самое интересное начиналось, когда принимались за обработку стеблей (тресты). Увозили их на ближайший водоем и замачивали. Потом извлекали на берег, подсушивали и везли домой. Во дворе расставляли вдоль стен, заборов для окончательного высыхания. В соседних подворьях ребяташки и взрослые занимались тем же самым.

Сухие стебли днями дробили на деревянной мялке. Бывшие прежде мягкими, а теперь засохшие, они громко трещали, крошились, сыпались на землю. В руках оставались одни волокна. Их приходилось потом еще долго трепать ручным вальком, прочесывать большим деревянным гребнем, и только тогда получалась пенька.

Веревки вили из нее легко и быстро. Пропускали через три отверстия в доске (доску где-нибудь прочно закрепляли) и, отойдя метров на двадцать, скручивали палкой в единое целое. Удивительное дело: доморощенные веревки, полученные таким вот способом, не раскручивались, служили в хозяйстве долго. Это свойство пеньки прочно сцепляться меня всегда поражало. Видимых зацепок на волокнах нет, а как держатся!

Путь до шитья мешков был более долгий и трудоемкий. Длинными зимними вечерами мать крутила на старенькой прялке сначала пряжу из пеньковой кудели, потом из этой пряжи ткала полотно. Нажимала ногой то на одну педаль ткацкого станка, то на другую, меняя ими положение верхней и нижней частей пряжи, ловко "стреляла" промеж ними челноком. Я крутился подле нее, кланялся дать тоже "стрельнуть". Мать иногда разрешала. Но челнок у меня до конца не пролетал, застревал на полпути. Мать сердилась, отбирала его у меня, а я сидел и наблюдал за "процессом".

Наткав полотна, она начинала вручную шить мешки. Иногда ткала небольшие дерюги, застилала ими пол.

Конопля была в огороде самым высоким растением. Я любил там прятаться. Прятался ни от кого-то, а просто так. Подолгу сидел, представляя себя в диких джунглях. Заодно отгонял воробьев, которые садились на плантацию целыми тучами и норовили созрелые семена склевать. У меня там, в коноплянике, стояли две деревянные чурки. Одна широкая, в полметра, а другая - поменьше и пониже. На первой я рисовал, а на второй сидел.

Мать не поощряла мое увлечение рисованием. Даже поругивала за это "пустое занятие". Но когда я,

поднабравшись опыта, уже не карандашом, а акварелью, и не в коноплянике, а в избе, на столе, за один день нарисовал большой портрет покойного отца, вставил его в рамку и повесил на стену, она прослезилась. Привезла из Тулуна мне большую коробку новых акварельных красок и кистей, вместо того чтобы купить топор.

Тогда я нарисовал портреты всех умерших родственников: старшей сестры, обоих дедов по отцовской и материнской линиям, дядьку. Деревенские приходили смотреть, удивлялись большой схожести портретов с фотографиями. Потихоньку тоже стали заказывать портреты. Иногда кое-что приносили за работу. Один презент я помню до сих пор. Колхозный пчеловод одарил нас с матерью двумя рамками свежего сотового меда. До той поры я мед никогда не ел. Своего не было, колхозный всегда сдавали государству. А тут такое счастье привалило!

- Ты не бойся, - успокоил пчеловод. - Ешь спокойно. Мед не краденый. Он из моих собственных ульев.

Я сделал портрет его старшего брата, погибшего на войне. Фотография была одна-единственная, маленькая, с потертыми, изломанными краями. Лицо плохо просматривалось, и я рисовал его по большей части наугад, полагаясь больше на интуицию. Страшно боялся, что пчеловод мою работу забракует. Брат его у меня вышел очень уж бравый - красивый и молодой.

Пчеловод долго рисунок разглядывал. Вышел на крыльцо, чтобы рассмотреть получше. Стоял там долго: строгий, задумчивый, заросший недельной щетиной.

- Ну, Мишка, спасибо, - сказал он наконец. - Брат получился как живой.

Я, конечно, в этом не был уверен. Скорее, я брата просто-напросто жутко приукрасил. Но людям, наверное, всегда хочется, чтобы и сами они, и их родственники на портретах выглядели лучше, чем в жизни.

А через два дня пчеловод принес мед. По существу, это был мой самый первый большой творческий заработок в раннем детстве.

С тех пор в деревне закрепилось за мной прозвище "Художник". Никто и не сомневался, что я им стану во взрослой жизни. Когда через много лет увидели в "Восточке" мои первые статьи и очерки, а потом и первую изданную документальную повесть, не верили, что написал их я. Говорили: "Так то ж однофамилец... А Мишка наверняка художником где-то работает. В деревню свою только вот, подлец, не едет. Зазнался, поди. Не хочет наших теперь рисовать".

Давно уже не сеют на моей малой родине коноплю. Технический прогресс ее "отменил" как текстильное растение. Мешки, веревки, канаты дает теперь химия. А пищевых масел - хоть пруд пруди. Бутылки с их содержимым стоят повсюду, в том числе и в отдаленных сельмагах.

Конопля превратилась всего лишь в злостный сорняк и любимое растение наркоманов, с посевами которой сегодня приходится нещадно бороться. Такая вот грустная метаморфоза нравов в нашем обществе. Честно говоря, жалко старушку: она ни в чем не "виновата". Более того, помогала выживать людям во все времена.

- Конопля во многом спасла нашу семью от голода и холода в войну и после нее, - говорит глава администрации Голоустненского сельского округа Иркутского района Василий Мишуков. - Мы тогда жили в Горьковской области. Сеяли ее все. Даже колхоз отводил под нее огромные площади...

- Из-за "дуреватых" все порушилось. Если бы не они, то, возможно, ручную технологию возделывания конопли сегодня удалось бы механизировать, поднять до современного уровня. И она могла бы людям еще послужить, - осторожно высказал свою личную точку зрения один иркутский ученый-аграрник, когда мы заговорили с ним на эту тему.

Под "дуреватыми", как выяснилось чуть позже, он имел в виду наркоманов и их "благодетелей".

Вот, собственно, и все, что я хотел рассказать о конопле. Моя мысль: нет в природе растений изначально хороших или плохих. Таковыми делает их сам человек.

Автор: Михаил Ивкин © Восточно-Сибирская правда IT'S MY LIFE..., ИРКУТСК 👁 2429 13.07.2005, 17:35
👍 197

URL: <https://babr24.com/?ADE=22949> Bytes: 7394 / 7394 Версия для печати

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)